ISSN 1561-8323 (Print) ISSN 2524-2431 (Online)

ИНФОРМАТИКА

INFORMATICS

УДК 519.17 https://doi.org/10.29235/1561-8323-2019-63-4-408-420 Поступило в редакцию 02.01.2019 Received 02.01.2019

П. А. Иржавский, Ю. Л. Орлович

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

СОВЕРШЕННЫЕ ПАРОСОЧЕТАНИЯ В ГРАФАХ С ПРЕДПИСАННЫМИ ЛОКАЛЬНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

(Представлено членом-корреспондентом М. Я. Ковалёвым)

Аннотация. Граф называется K_{1n} -ограниченным ($p \ge 3$), если для каждой вершины графа между любыми p ее соседями есть хотя бы p-2 ребер. $\ddot{\mathbf{B}}$ работе устанавливаются достаточные условия существования совершенного паросочетания в $K_{1,n}$ -ограниченных графах. Из этих условий, в частности, вытекает классический результат Ю. Петерсена о том, что в любом реберно 2-связном 3-регулярном графе существует совершенное паросочетание.

Ключевые слова: $K_{1,p}$ -ограниченный граф, сильно $K_{1,p}$ -ограниченный граф, совершенное паросочетание, факторно-критический граф

Для цитирования: Иржавский, П. А. Совершенные паросочетания в графах с предписанными локальными ограничениями / П. А. Иржавский, Ю. Л. Орлович // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2019. – Т. 63, № 4. – С. 408–420. https://doi.org/10.29235/1561-8323-2019-63-4-408-420

Pavel A. Irzhavski, Yury L. Orlovich

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

PERFECT MATCHINGS IN GRAPHS WITH PRESCRIBED LOCAL RESTRICTIONS

(Communicated by Corresponding Member Mikhail Ya. Kovalev)

Abstract. A graph is called $K_{1,n}$ -restricted $(p \ge 3)$ if for every vertex of the graph there are at least p-2 edges between any p neighbours of the vertex. In this article, new sufficient conditions for existence of a perfect matching in $K_{1,p}$ -restricted graphs are established. In particular, J. Petersen's classical result that every 2-edge connected 3-regular graph contains a perfect matching follows from these conditions.

Keywords: $K_{1,p}$ -restricted graph, strongly $K_{1,p}$ -restricted graph, perfect matching, factor-critical graph **For citation:** Irzhavski P. A., Orlovich Yu. L. Perfect matchings in graphs with prescribed local restrictions. *Doklady* Natsional'noi akademii nauk Belarusi = Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus, 2019, vol. 63, no. 4, pp. 408-420 (in Russian). https://doi.org/10.29235/1561-8323-2019-63-4-408-420

Введение. Паросочетанием в графе называется произвольное подмножество попарно несмежных ребер. Паросочетание называется совершенным (или 1-фактором), если каждой вершине графа инцидентно одно из ребер паросочетания. Среди многочисленных направлений исследований в теории графов паросочетания занимают видное место. Задача нахождения наибольшего (в частности, совершенного) паросочетания в графе широко применяется в теории и на практике. Эта задача возникает, например, при проектировании коммуникационных сетей и размещении производственного оборудования, при планировании и оптимальной организации работы транспортных средств, при организации параллельных и конвейерных вычислений [1]. Теория паросочетаний инициировала исследование структурных и алгоритмических свойств

© Иржавский П. А., Орлович Ю. Л., 2019

графов и привела ко многим важным результатам. Достаточно подробный обзор полученных до 2003 г. результатов имеется в [2]. Современное состояние теории паросочетаний отражено в [3; 4].

Цель настоящей работы — установление новых достаточных условий существования совершенного паросочетания в $K_{1,p}$ -ограниченных графах. Отметим, что класс $K_{1,4}$ -ограниченных графов является расширением таких хорошо известных классов, как $K_{1,3}$ -свободные графы и 3-регулярные (кубические) графы. Гамильтоновы свойства $K_{1,4}$ -ограниченных графов изучались в [5–10] при различных дополнительных ограничениях, накладываемых на класс рассматриваемых графов. Например, в [5] установлено, что 3-связные $K_{1,4}$ -ограниченные графы порядка $n \geq 30$ и минимальной степени не менее $n \neq 5+1$ являются гамильтоновыми, т. е. содержат простой остовный цикл. Отсюда, в частности, следует, что при четном n такие графы обладают совершенным паросочетанием. В то же время указанные ограничения на связность и минимальную степень графа являются достаточно сильными. Как показывают результаты нашей работы, $K_{1,p}$ -ограниченность графа обеспечивает наличие совершенного паросочетания и при существенно более слабых ограничениях на связность и минимальную степень.

Все графы, рассматриваемые в данной работе, являются конечными, неориентированными, без петель и кратных ребер. Стандартные понятия теории графов, не определяемые в работе, можно найти в [11]. Пусть G — граф. Через V(G) обозначается множество вершин, через E(G) — множество ребер графа G. Множество всех вершин каждой компоненты связности графа называется областью связности этого графа. Запись $u \sim v$ (соответственно, $u \nsim v$) означает, что вершины u и v смежны (соответственно, несмежны) в исходном графе. Для непересекающихся множеств вершин X и Y запись $X \sim Y$ (или $X \nsim Y$) означает, что каждая вершина множества X смежна (несмежна) с каждой вершиной из Y. Если $X = \{v\}$, будем писать $v \sim Y$ (или $v \nsim Y$) вместо $\{v\} \sim Y$ (или $\{v\} \nsim Y$).

Для графов G и H, не содержащих общих вершин, через G+H будем обозначать граф F со множеством вершин $V(F)=V(G)\cup V(H)$ и множеством ребер

$$E(F) = E(G) \cup \{uv \ \forall \ u \in V(G) \ \forall \ v \in V(H)\} \cup E(H).$$

Как обычно, через $K_{1,p}$ обозначается звезда — полный двудольный граф с долями мощности 1 и p. Граф называется r-регулярным, если степени всех его вершин равны r, и $\{r,t\}$ -регулярным, если степень каждой вершины равна r или t. Граф G называется H-свободным для некоторого графа H, если G не содержит порожденных подграфов, изоморфных H, и F-свободным для некоторого набора F графов, если G не содержит порожденных подграфов, изоморфных любому из графов набора F. В частности, $K_{1,p}$ -свободный граф — это граф, который не содержит порожденных подграфов, изоморфных звезде $K_{1,p}$.

Граф G называется $K_{1,p}$ -ограниченным $(p \ge 3)$ [7], если для любого подграфа H графа G, изоморфного $K_{1,p}$, порожденный подграф G(V(H)) содержит по крайней мере p+(p-2) ребер. Легко видеть, что граф является $K_{1,3}$ -свободным тогда и только тогда, когда он $K_{1,3}$ -ограниченный. Очевидно, что при $p \ge 3$ всякий $K_{1,p}$ -ограниченный граф является также $K_{1,p+1}$ -ограниченным, но обратное, вообще говоря, неверно [7]. Отсюда, в частности, следует, что класс $K_{1,4}$ -ограниченных графов является естественным расширением класса $K_{1,3}$ -свободных графов. Заметим также, что граф является $K_{1,4}$ -ограниченным тогда и только тогда, когда он является $K_{1,4}$ -свободным, а условие $K_{1,5}$ -ограниченности равносильно запрету четырех порожденных подграфов порядка $K_{1,5}$ -скабодных графов порядка $K_{1,5}$ -скабодных графов порядка $K_{1,5}$ -ограниченности равносильно запрету четырех порожденных подграфов порядка $K_{1,5}$ -скабодных графов порядка $K_{1,5}$ -скабодных графов порядка $K_{1,5}$ -ограниченности равносильно запрету четырех порожденных подграфов порядка $K_{1,5}$ -скабодных графов порядка

рядка 6: $K_{1,5}$, $K_{1,5}$ + e, K_1 + $(2K_2 \cup K_1)$ и K_1 + $(P_3 \cup 2K_1)$. Назовем граф G сильно $K_{1,p}$ -ограниченным $(p \ge 3)$, если для любого подграфа H графа G, изоморфного $K_{1,p}$, порожденный подграф G(V(H)) содержит по крайней мере $p + \lfloor (p-1)^2 / 4 \rfloor$ ребер. Легко видеть, что при $p \in \{3,4\}$ граф является $K_{1,p}$ -ограниченным тогда и только тогда, когда он сильно $K_{1,p}$ -ограниченный. Также имеет место следующее утверждение.

Т е о р е м а 1. Для любого целого числа $p \ge 3$ всякий сильно $K_{1,p}$ -ограниченный граф является также сильно $K_{1,p+1}$ -ограниченным, но обратное, вообще говоря, неверно.

Отсюда, в частности, следует, что класс сильно $K_{1,5}$ -ограниченных графов, определяемый восемью запрещенными порожденными подграфами порядка 6, является альтернативным расширением класса $K_{1,4}$ -ограниченных графов. При этом класс сильно $K_{1,p+1}$ -ограниченных графов

является наиболее узким расширением класса сильно $K_{1,p}$ -ограниченных графов в терминах требований к числу ребер в подграфе, порожденном $V(K_{1,p+1})$. По этой причине такое расширение сохраняет максимально возможное число структурных свойств, которыми обладают все графы класса.

Пусть s – положительное целое число. Граф G называется s-факторно-критическим, если для любого подмножества $S \subseteq V(G)$, |S| = s, в графе G - S существует совершенное паросочетание. Если s = 1, то s-факторно-критический граф будем называть просто факторно-критическим. Заметим, что любой факторно-критический граф всегда связен и имеет нечетный порядок.

Изучение условий существования совершенных паросочетаний — одно из весьма популярных направлений теории графов. Хронологически первой работой, посвященной достаточным условиям существования совершенного паросочетания, была, по-видимому, статья Ю. Петерсена 1891 г. [12].

Т е о р е м а 2 (Ю. Петерсен [12]). *В любом реберно 2-связном 3-регулярном графе существует совершенное паросочетание.*

Обозначим через $c_{_0}(H)$ число компонент нечетного порядка графа H. Следующая теорема, принадлежащая У. Татту, является наиболее значительным результатом среди всех, касающихся совершенных паросочетаний в графах общего вида.

Т е о р е м а 3 (У. Татт [13]). В графе G совершенное паросочетание существует тогда и только тогда, когда для любого подмножества $S \subseteq V(G)$ вершин верно неравенство $c_o(G-S) \le |S|$.

В заключение этого раздела упомянем одну интересную характеризацию, касающуюся s-факторно-критических графов и естественным образом обобщающую теорему 3, несмотря на то что случай s=0 формально не допускается в определении s-факторно-критического графа.

Т е о р е м а 4 (Yu Q. [14]). Граф G является s-факторно-критическим тогда и только тогда, когда $|G| \equiv s \pmod{2}$ и для любого подмножества $S \subseteq V(G)$ вершин, $|S| \ge s$, верно неравенство $c (G - S) \le |S| - s$.

Новые достаточные условия. При исследовании достаточных условий существования совершенного паросочетания в $K_{1,p}$ -ограниченных графах нами получены следующие результаты.

T е o p е м а 5. Пусть G — реберно 3-связный $K_{1,4}$ -ограниченный граф четного порядка. Тогда в графе G существует совершенное паросочетание.

Заметим также, что существует реберно 2-связный K_{14} -ограниченный граф четного порядка,

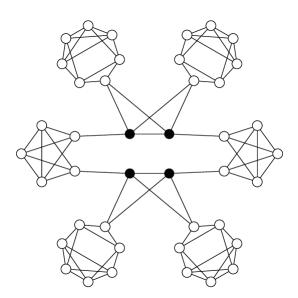

Рис. 1. Реберно 2-связный 4-регулярный $K_{1,4}$ -ограниченный граф порядка 42, не содержащий совершенного паросочетания

Fig. 1. 2-edge connected 4-regular $K_{1,4}$ -restricted graph of order 42 without a perfect matching

не содержащий совершенного паросочетания (рис. 1; на этом и последующих рисунках черным цветом выделены вершины множества S, удаление которого из исходного графа приводит к графу с числом компонент нечетного порядка, большим чем |S|). В связи с этим вызывает обоснованный интерес дополнительное ограничение, например, на степени вершин, при выполнении которого в реберно 2-связном $K_{1,4}$ -ограниченном графе четного порядка существует совершенное паросочетание.

Т е о р е м а 6. Пусть G – реберно 2-связный $K_{1,4}$ -ограниченный граф. Если степень каждой вершины графа G – нечетное число, то в этом графе существует совершенное паросочетание.

Теорема 6 обобщает приведенную выше теорему Ю. Петерсена, поскольку всякий 3-регулярный граф является $K_{1,4}$ -ограниченным. Также нами установлено следующее достаточное условие.

Т е о р е м а 7. Пусть G – реберно 2-связный $K_{1,4}$ -ограниченный граф четного порядка. Если $\delta(G) \geq 6$, то в графе G существует совершенное паросочетание.

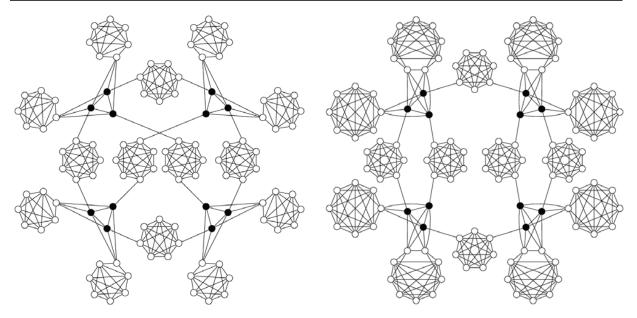

Рис. 2. Реберно 2-связный $\{5,6\}$ -регулярный $K_{1,4}$ -ограниченный граф порядка 110, не содержащий совершенного паросочетания

Рис. 3. Реберно 2-связный $\{6,7\}$ -регулярный сильно $K_{1,5}$ -ограниченный граф порядка 122, не содержащий совершенного паросочетания

Fig. 2. 2-edge connected $\{5, 6\}$ -regular $K_{1,4}$ -restricted graph of order 110 without a perfect matching

Fig. 3. 2-edge connected $\{6, 7\}$ -regular strongly $K_{1.5}$ -restricted graph of order 122 without a perfect matching

Из теорем 6 и 7 получается любопытное следствие.

С л е д с т в и е 1. Для любого $r \neq 4$ в каждом реберно 2-связном r-регулярном $K_{1,4}$ -ограниченном графе четного порядка существует совершенное паросочетание.

Как показывает пример графа, приведенного на рис. 1, условие $r \neq 4$ в этом следствии является обязательным. Также условия теорем 6 и 7 неулучшаемы в том смысле, что существуют реберно 2-связные 4-регулярный и $\{5, 6\}$ -регулярный $K_{1,4}$ -ограниченные графы, не содержащие совершенного паросочетания (рис. 1 и 2 соответственно). Кроме того, условие $K_{1,4}$ -ограниченности в теореме 7 нельзя заменить на условие сильной $K_{1,5}$ -ограниченности, поскольку существует реберно 2-связный $\{6, 7\}$ -регулярный сильно $K_{1,5}$ -ограниченный граф, не содержащий совершенного паросочетания (рис. 3). Тем не менее, если поднять ограничение снизу на степени вершин до семи, то такое ослабление условия $K_{1,4}$ -ограниченности графа становится возможным.

Т е о р е м а 8. Пусть G – реберно 2-связный сильно $K_{1,5}$ -ограниченный граф четного порядка. Если $\delta(G) \ge 7$, то в графе G существует совершенное паросочетание.

Как показывает следующая теорема, ослабить условие $K_{\rm 1,4}$ -ограниченности графа в теореме 7 до условия $K_{\rm 1,5}$ -ограниченности или сильной $K_{\rm 1,6}$ -ограниченности не представляется возможным ни при каком ограничении снизу на степени вершин.

T е о р е м а 9. Для любого целого числа d существует 2-связный $K_{1,5}$ -ограниченный сильно $K_{1,6}$ -ограниченный граф четного порядка, степени вершин которого не меньше d, не содержащий совершенного паросочетания.

Возможно, добиться описанного выше ослабления условия $K_{1,4}$ -ограниченности удастся за счет усиления условия связности графа до 3-связности (вершинной или реберной). Тем не менее, как показывает следующая теорема, при фиксированном ограничении на число вершинной связности ослабление условия $K_{1,4}$ -ограниченности графа в теореме 7 за счет усиления ограничения снизу на степени вершин не может осуществляться сколь угодно большое число раз.

Т е о р е м а 10. Для любого положительного целого числа k существует целое число $p=p(k)\geq 3$, при котором для любого целого числа d существует k-связный сильно $K_{1,p}$ -ограниченный граф четного порядка, степени вершин которого не меньше d, не содержащий совершенного паросочетания.

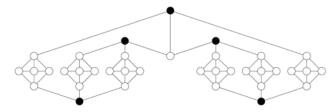

Рис. 4. 2-связный $\{3,4\}$ -регулярный $K_{1,4}$ -ограниченный граф порядка 36, не содержащий совершенного паросочетания

Fig. 4. 2-connected $\{3, 4\}$ -regular $K_{1,4}$ -restricted graph of order 36 without a perfect matching

Замена в теореме 7 условия реберной 2-связности на условие (вершинной) 2-связности позволяет понизить минимальную степень вершин, достаточную для существования в графе совершенного паросочетания.

Т е о р е м а 11. Пусть G-2-связный $K_{1,4}$ -ограниченный граф четного порядка. Если $\delta(G) \geq 4$, то в графе G существует совершенное паросочетание.

Из теорем 6 и 11 получаем следствие.

Следствие 2. В любом 2-связном

r-регулярном $K_{1,4}$ -ограниченном графе четного порядка существует совершенное паросочетание.

Отметим следующий факт. Всякий 2-связный 3-регулярный (а значит, $K_{1,4}$ -ограниченный) граф, как и всякий 2-связный 4-регулярный $K_{1,4}$ -ограниченный граф четного порядка, содержит совершенное паросочетание. Тем не менее, существует 2-связный $\{3,4\}$ -регулярный $K_{1,4}$ -ограниченный граф четного порядка, не содержащий совершенного паросочетания (рис. 4).

Результат теоремы 11 успешно переносится на графы нечетного порядка следующим образом. Т е о р е м а 12. Пусть G-2-связный $K_{1,4}$ -ограниченный граф нечетного порядка. Если $\delta(G) \ge 4$, то граф G является факторно-критическим.

Заметим, что условие $K_{1,p}$ -ограниченности (сильной $K_{1,p}$ -ограниченности) является требованием только к подграфам, порожденным окружениями вершин степени не меньше p. Поэтому в теоремах 11 и 12 ограничение снизу на степени вершин «приводит в действие» условие $K_{1,4}$ -ограниченности.

В заключение отметим, что перенести результат теорем 5 и 7 на графы нечетного порядка подобно переходу от теоремы 11 к теореме 12 не представляется возможным ввиду следующего утверждения.

T е o p е м a 13. Для любого положительного целого числа k существует реберно k-связный $K_{1,3}$ -свободный не факторно-критический граф нечетного порядка, степени всех вершин которого не меньше k+1.

Доказательства и схемы доказательств. В этом разделе приведем доказательства теорем 1 и 5–13, некоторые в виде схем.

Доказательство теоремы 1. Пусть граф G является сильно $K_{1,p}$ -ограниченным. Рассмотрим подграф H графа G, порожденный множеством $\{v_1, v_2, ..., v_{p+1}\}$ вершин, смежных с произвольной вершиной $u \in V(G)$. Предположим, что граф H содержит ровно k ребер. Рассмотрим в графе H вершину v_i максимальной степени. Тогда $\deg_H v_i \ge \left\lceil \frac{2k}{p+1} \right\rceil$. В силу свойства

сильной $K_{1,p}$ -ограниченности графа G число ребер в графе $H = \{v_i\}$ не меньше $\left| \frac{(p-1)^2}{4} \right|$. Значит,

$$k \ge \left\lceil \frac{2k}{p+1} \right\rceil + \left\lceil \frac{(p-1)^2}{4} \right\rceil \ge \frac{2k}{p+1} + \frac{(p-1)^2 - 1}{4},$$

откуда получаем, что

$$k \ge \frac{(p-1)^2 - 1}{4} \frac{p+1}{p-1} = \frac{p(p-2)(p+1)}{4(p-1)} = \frac{p^2}{4} - \frac{2p}{4(p-1)} > \left| \frac{p^2}{4} \right| - 1,$$

т. е. $k \ge \left\lfloor \frac{p^2}{4} \right\rfloor$, а это свидетельствует о сильной $K_{1,p+1}$ -ограниченности графа G. Остается заме-

тить, что граф $K_{1,p}$ является сильно $K_{1,p+1}$ -ограниченным, но не является сильно $K_{1,p}$ -ограниченным. Теорема доказана.

Легко видеть, что для произвольного графа G и любого подмножества $S \subseteq V(G)$ выполняется следующее свойство: $c_0(G-S) - |S| \equiv |G| \pmod{2}$. Отсюда следует, что $c_0(G-S) \equiv |S| \pmod{2}$, если

|G| — четное число, и $c_o(G-S) \equiv |S|+1 \pmod{2}$ в противном случае. В дальнейшем будем использовать эти простые свойства, не ссылаясь на них.

Прежде чем перейти к обоснованию теорем 5–13, установим справедливость двух вспомогательных утверждений.

 Π е м м а 1. Пусть связный граф G четного порядка не содержит совершенного паросочетания. Тогда существует непустое подмножество $S \subseteq V(G)$ вершин графа G, обладающее следующими свойствами: 1) $c_o(G-S)>|S|$; 2) множество S минимально по включению среди множеств, обладающих свойством I; 3) каждая вершина из S смежна C вершинами не менее чем трех компонент нечетного порядка графа G-S.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пустое множество не обладает свойством 1, поскольку граф G связен, а его порядок четный. Существование множества $S \subseteq V(G)$, обладающего свойством 1, обеспечено теоремой 3. Более того, так как граф G имеет четный порядок, то $c_{\circ}(G-S) \geq |S|+2$. Заметим, что если |S|=1, то множество S обладает свойством 2, а также выполняется неравенство $c_{\circ}(G-S) \geq 3$ и, следовательно, множество S обладает свойством 3. Поэтому далее будем считать, что $|S| \geq 2$.

Рассмотрим минимальное по включению множество S, обладающее свойством 1, и покажем, что S также обладает свойством 3. Предположим, что существует вершина $v \in S$, смежная с вершинами не более чем двух компонент нечетного порядка графа G-S. Положим $S^-=S\setminus \{v\}$. Тогда, как нетрудно видеть, $c_o(G-S^-)\geq c_o(G-S)-2$. Отсюда, учитывая $|S^-|=|S|-1$, получаем неравенство $c_o(G-S^-)-|S^-|\geq c_o(G-S)-|S|-1$. Из этого неравенства и доказанного выше соотношения $c_o(G-S)-|S|\geq 2$ следует, что $c_o(G-S^-)>|S^-|$, т. е. для непустого собственного подмножества $S^-\subset S$ выполняется свойство 1. Но это противоречит минимальности множества S относительно свойства 1. Следовательно, вершина V смежна с вершинами не менее чем трех компонент нечетного порядка графа G-S. Лемма доказана.

 Π е м м а 2. Пусть связный $K_{1,4}$ -ограниченный граф G четного порядка не содержит совершенного паросочетания. Тогда существует непустое подмножество $S\subseteq V(G)$ вершин графа G, обладающее следующими свойствами: I) с $_{\circ}(G-S)>|S|$; 2) множество S минимально по включению среди множеств, обладающих свойством I; J) каждая вершина из J0 смежна ровно J1 стремя вершинами из J2 смежна ровно J3, причем эти три вершины лежат в попарно различных компонентах нечетного порядка графа J3.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Рассмотрим произвольное множество $S \subseteq V(G)$, содержащее вершину $v \in S$, смежную с вершинами не менее чем трех компонент графа G-S. Пусть $v \sim \{a, b, c\}$, где a, b и c принадлежат различным компонентам графа G-S. Предположим, что вершина v смежна еще с вершиной $d \in V(G) \setminus S$, отличной от a, b и c. Тогда d смежна не более, чем с одной из вершин множества $\{a, b, c\}$. Следовательно, число ребер подграфа $G(\{v, a, b, c, d\})$ не превосходит пяти, что противоречит свойству $K_{1,4}$ -ограниченности графа G. Таким образом, для $K_{1,4}$ -ограниченного графа G непустое множество G из леммы 1 обладает свойствами 1—3 настоящей леммы. Лемма доказана.

Теперь приступим к доказательству теорем 5–13.

Д о к а з а т е л ь с т в о т е о р е м ы 5. Предположим, что граф G не содержит совершенного паросочетания. Рассмотрим непустое множество $S \subseteq V(G)$, обладающее свойствами 1—3 из леммы 2. Поскольку каждая вершина $v \in S$ смежна ровно с тремя вершинами из множества $V(G) \setminus S$, то число ребер с одним концом в S, а другим — в $V(G) \setminus S$ равно 3|S|. С другой стороны, указанные три вершины, смежные с v, лежат в попарно различных компонентах нечетного порядка графа G-S. Отсюда с учетом неравенства $c_o(G-S) > |S|$ получаем, что вершинам хотя бы одной из компонент H нечетного порядка графа G-S инцидентно меньше трех ребер с одним концом в S, а другим — в V(H). Но это противоречит условию реберной 3-связности графа G. Полученное противоречие доказывает, что граф G содержит совершенное паросочетание. Теорема доказана.

Д о к а з а т е л ь с т в о т е о р е м ы 6. Поскольку степень каждой вершины графа G нечетна, то его порядок |G| — четное число. Предположим, что граф G не содержит совершенного паросочетания. Рассмотрим непустое множество $S \subseteq V(G)$, обладающее свойствами 1–3 из леммы 2. Пусть H — произвольная компонента нечетного порядка графа G — S. Тогда число m_{ij} ребер

графа G с одним концом во множестве S, а другим — во множестве V(H), является нечетным. Этот факт вытекает из нечетности степеней вершин графа G, нечетности порядка |H| и очевидного равенства $\sum_{v \in V(H)} \deg_G v - 2 \mid E(H) \mid = m_H$. Отсюда и из условия реберной 2-связности графа G получаем, что $m_H \geq 3$. С другой стороны, согласно лемме 2 каждая вершина из S смежна ровно с тремя вершинами из S0 кличем эти три вершины лежат в попарно различных компонентах нечетного порядка графа S1. Следовательно, S2 кличем за попарно различных компонентах нечетного порядка графа S3. Следовательно, S4 графа S5. Отсюда, учитывая, что S6, приходим к противоречию с неравенством S6 существует совершенное паросочетание. Теорема доказана.

Для упрощения дальнейшего изложения введем дополнительные определения и докажем еще одну лемму. Будем считать, что граф G и подмножество $S \subseteq V(G)$ его вершин зафиксированы. Обозначим через C_S множество всех компонент графа G-S, а через C_v – компоненту из множества C_S , содержащую вершину $v \in V(G) \setminus S$. Зафиксируем подмножество $T \subseteq S$ и назовем весом компоненты $H \in C_S$ относительно подмножества T число

$$w_T(H) = \min \left\{ 1, \frac{1}{2} | \{ (u, v) \in T \times V(H) | u \sim v \} | \right\}.$$

Таким образом, по определению числа $w_T(H)$ имеем $w_T(H) \in \left\{0, \frac{1}{2}, 1\right\}$. При этом $w_T(H) = 0$, если $T \sim V(H)$, $w_T(H) = \frac{1}{2}$, если в графе G между вершинами множества T и вершинами множества V(H) есть ровно одно ребро, и $w_T(H) = 1$, если в графе G между вершинами множества T и вершинами множества V(H) есть хотя бы два ребра.

Весом подмножества $T\subseteq S$ назовем число W(T), равное суммарному весу компонент $H\in C_S$ относительно T, т. е. $W(T)=\sum_{H\in C_S} w_T(H)$.

Для подмножества $U \subseteq V(G) \setminus S$ через $m(T, \overline{U})$ обозначим число ребер с одним концом в $T \subseteq S$, а другим – в $V(G) \setminus (S \bigcup_{v \in U} V(C_v))$. Тогда, как легко видеть,

$$W(T) = \sum_{H \in CS} w_T(H) \le \sum_{v \in U} w_T(C_v) + \frac{1}{2} m(T, \overline{U}).$$

Следовательно, с учетом неравенства $w_{_{T}}(C_{_{V}}) \le 1$ получаем, что

$$W(T) \le \left| U \right| + \frac{1}{2} m(T, \overline{U}). \tag{1}$$

 Π е м м а 3. Пусть G — реберно 2-связный граф четного порядка и $S \subseteq V(G)$ — произвольное непустое подмножество его вершин, для которого $c_{\circ}(G-S) > |S|$. Пусть далее $S_1, S_2, ..., S_k$ — все области связности графа G(S). Тогда найдется хотя бы одна область $S_i \subseteq S$, $1 \le i \le k$, для которой выполняется неравенство

$$W(S_i) > |S_i|. \tag{2}$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Предположим, что для каждой области связности S_i , $i=1,\,2,\,...,\,k$, графа G(S) выполняется неравенство $W(S_i) \leq |S_i|$. Тогда с учетом неравенства $\sum_{i=1}^k w_{S_i}(H) \geq 1$ для $H \in C_S$, верного в силу реберной 2-связности графа G, имеем

$$|S| = \sum_{i=1}^{k} |S_i| \ge \sum_{i=1}^{k} W(S_i) = \sum_{i=1}^{k} \sum_{H \in CS} w_{S_i}(H) = \sum_{H \in CS} \sum_{i=1}^{k} w_{S_i}(H) \ge \sum_{H \in CS} 1 = |C_S| = c_o(G - S).$$

Полученное неравенство $|S| \ge c_o(G-S)$ противоречит условию леммы. Таким образом, исходное предположение неверно, т. е. найдется хотя бы одна область $S_i \subseteq S, \ 1 \le i \le k$, для которой $W(S_i) > |S_i|$. Лемма доказана.

Д о к а з а т е л ь с т в о т е о р е м ы 7. Предположим, что граф G не содержит совершенного паросочетания. Зафиксируем непустое множество S, обладающее свойствами 1–3 из леммы 2. Согласно свойству 3 каждая вершина из S смежна ровно с тремя вершинами из $V(G) \setminus S$, которые, в свою очередь, лежат в трех попарно различных компонентах нечетного порядка графа G-S.

Отсюда с учетом $K_{1,4}$ -ограниченности графа G и условия $\deg_G v \ge 6$, верного для каждой вершины v графа G, получаем следующие дополнительные свойства вершин множества S: 4) если вершины $u, v \in S$ смежны в графе G и $v \sim \{a, b, c\}$, где $a, b, c \in V(G) \setminus S$, то вершина u смежна хотя бы с двумя вершинами из множества $\{a, b, c\}$; 5) каждая вершина множества S смежна хотя бы с тремя вершинами из S. Будем использовать эти свойства множества S на протяжении всего доказательства теоремы, порой явно не ссылаясь на них.

Пусть $S_1, S_2, ..., S_k$ – все области связности графа G(S).

У т в е р ж д е н и е 1. Пусть S_j – произвольная область связности графа G(S), а T – любое собственное подмножество множества S_j порождающее связный подграф G(T). Если $|T| \geq 2$, то существует множество T^+ , для которого $T \subset T^+ \subseteq S_j$ и $W(T^+) - |T^+| \leq W(T) - |T|$, а порожденный подграф $G(T^+)$ связен.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Рассмотрим две смежные вершины $v \in T$ и $x \in S_j \setminus T$. Положим $T^+ = T \cup \{x\}$. Тогда подграф $G(T^+)$ – связный. Пусть v смежна также с вершинами $a,b,c \in V(G) \setminus S$. Поскольку подграф G(T) связный и $|T| \ge 2$, то существует вершина $u \in T$, смежная с вершиной v и, следовательно, хотя бы с двумя вершинами из множества $\{a,b,c\}$. Не нарушая общности, будем считать, что $u \sim \{a,b\}$. Отсюда получаем $w_T(C_a) = w_T(C_b) = 1$, а значит, и $w_{T^+}(C_a) = w_{T^+}(C_b) = 1$.

Вершина x, будучи смежной с вершиной v, также смежна хотя бы с двумя вершинами из множества $\{a,b,c\}$. Обозначим через d третью вершину из $V(G)\setminus S$, смежную с x (возможно, $d\in V(C_2)$ для некоторой $z\in\{a,b,c\}$). Тогда, как нетрудно видеть, выполняются следующие неравенства:

$$w_{T^{+}}(C_c) \le w_T(C_c) + \frac{1}{2}, w_{T^{+}}(C_d) \le w_T(C_d) + \frac{1}{2}.$$
 (3)

Веса всех остальных компонент графа G-S относительно множеств T и T^+ совпадают, т. е. $w_T(H)=w_{T^+}(H)$ для любой компоненты $H\in C_{_S}\setminus\{C_c,\,C_d\}$. Отсюда с учетом очевидного соотношения

$$W(T^{+}) = W(T) + \sum_{H \in C_{S}} (w_{T^{+}}(H) - w_{T}(H))$$

приходим к неравенству

$$W(T^+) \le W(T) + \sum_{z \in \{c,d\}} (w_{T^+}(C_z) - w_T(C_z)),$$

которое будет строгим, если $c \neq d$, $C_c = C_d$ и $w_{T^+}(C_c) > w_T(C_c)$.

Используя полученное неравенство вместе с (3), имеем

$$W(T^{+}) - \left| T^{+} \right| \leq W(T) + \sum_{z \in \{c,d\}} \left(w_{T^{+}}(C_{z}) - w_{T}(C_{z}) \right) - \left| T^{+} \right| \leq W(T) + \frac{1}{2} + \frac{1}{2} - \left(\left| T \right| + 1 \right) = W(T) - \left| T \right|,$$

что и доказывает утверждение.

Рассмотрим любые две смежные вершины $u, v \in S$ и покажем, что существуют ровно две вершины из $V(G) \setminus S$, одновременно смежные с u и v. Пусть v смежна с вершинами $a, b, c \in V(G) \setminus S$. В силу свойства 4 вершина u смежна хотя бы с двумя вершинами из множества $\{a, b, c\}$. Предположим, что $u \sim \{a, b, c\}$. В силу свойства 5 подмножество $S^- = S \setminus \{u, v\}$ непусто. Подграф $G - S^-$ получается из подграфа G - S добавлением вершин u и v, а также ребер ua, ub, uc, va, vb, vc и uv. При этом компоненты C_a , C_b и C_c нечетного порядка вместе с вершинами u и v объединяются в одну компоненту нечетного порядка графа $G - S^-$, а все остальные компоненты графа G - S становятся компонентами графа $G - S^-$. Значит, $c_o(G - S^-) = c_o(G - S) - 3 + 1 = c_o(G - S) - 2$ и $|S^-| = |S \setminus \{u, v\}| = |S| - 2$. Тогда в силу свойства 1 для множества S это же свойство выполняется и для множества S^- , что противоречит свойству S^- минимальности множества S^- по включению. Следовательно, для любых двух смежных вершин S^- 0, одновременно смежные с S^- 1 и S^- 2, одновременно смежные с S^- 3, одновременно смежные с S^- 3, одновременно смежные с S^- 4 и S^- 5.

В силу леммы 3 существует область $S_i \subseteq S$, $1 \le i \le k$, для которой выполняется (2). Для дальнейшего изложения доказательства зафиксируем эту область S_i .

Из утверждения 1 следует, что если подмножество T множества S_i порождает связный подграф G(T) и $|T| \ge 2$, то верно

$$W(T) > |T|,\tag{4}$$

поскольку в противном случае, итеративно применяя утверждение 1 для все большего надмножества множества T, получим противоречие с (2) для области S.

Допустим, что существует вершина $v \in S_i$ степени не менее семи, смежная с вершинами $a,b,c \in V(G) \setminus S$. Пусть множество $T \subseteq S_i$ состоит из вершины v и всех смежных с ней вершин из области S_i , тогда $|T| \ge 5$. Согласно доказанному выше каждая вершина из множества $T \setminus \{v\}$ смежна ровно с двумя вершинами из множества $\{a,b,c\}$ и, следовательно, ровно с одной вершиной из множества $V(G) \setminus (S \cup \{a,b,c\})$. Применяя (1) при $U = \{a,b,c\}$, получаем, что

$$W(T) \le |U| + \frac{1}{2}m(T, \overline{U}) \le 3 + \frac{|T|-1}{2} = \frac{5}{2} + \frac{|T|}{2} \le |T|,$$

а это противоречит (4). Значит, все вершины из области S_i имеют степень шесть в графе G, т. е. каждая из них смежна ровно с тремя вершинами из S_i .

Пусть существуют две смежные вершины $u,v\in S_i$, не смежные одновременно ни с одной вершиной из области S_i . Пусть T^- множество вершин из S_i , смежных с вершиной u или вершиной v и отличных от u и v. Тогда $|T^-|=4$. Пусть вершина v смежна с вершинами $a,b,c\in V(G)\setminus S$. Тогда вершина u смежна с двумя из этих трех вершин и вершиной $d\in V(G)\setminus (S\cup \{a,b,c\})$. Каждая вершина из множества T^- смежна хотя бы с двумя вершинами из множества $\{a,b,c,d\}$ и не более чем с одной вершиной из множества $V(G)\setminus (S\cup \{a,b,c,d\})$. Из (1) при $T=T^-\cup \{u,v\}$ и $U=\{a,b,c,d\}$ получаем, что

$$W(T) \le |U| + \frac{1}{2}m(T, \overline{U}) \le 4 + \frac{|T^{-}|}{2} = 6 = |T|,$$

а это противоречит (4). Следовательно, любые две смежные вершины из области S_i одновременно смежны хотя бы с одной вершиной из S_i . Рассмотрим тройку попарно смежных вершин $u, v, x \in S_i$. Существует еще ровно одна вершина $y \in S_i \setminus \{u, x\}$, смежная с вершиной v. Вершина y смежна хотя бы с одной из вершин u и x, иначе смежные вершины v и y не имеют общих соседей в S_i . Не нарушая общности, будем считать, что $y \sim u$. Если вершина x не смежна с вершиной y, то она смежна с вершиной $z \in S_i \setminus \{u, v, y\}$. Тогда вершина z должна быть смежна хотя бы с одной из вершин u и v. Последнее невозможно, поскольку каждая из вершин u и v уже смежна с тремя вершинами из области S_i . Значит, вершины x и y смежны.

Пусть вершина v смежна с вершинами $a, b, c \in V(G) \setminus S$. Тогда вершина u смежна ровно с двумя вершинами из множества $\{a, b, c\}$ и вершиной $d \in V(G) \setminus (S \cup \{a, b, c\})$. Не нарушая общности, будем считать, что $u \sim \{a, b\}$. Вершина x также смежна ровно с двумя вершинами из множества $\{a, b, c\}$ и ровно с двумя вершинами из множества $\{a, b, d\}$. Легко видеть, что возможны три варианта: $x \sim \{a, b, e\}$, где $e \in V(G) \setminus (S \cup \{a, b, c, d\})$, $x \sim \{a, c, d\}$ и $x \sim \{b, c, d\}$. Последние два варианта симметричны относительно вершин a и b, поэтому рассмотрим только один из них.

Если $x \sim \{a, b, e\}$, то вершина y смежна ровно с двумя вершинами из множества $\{a, b, c\}$, ровно с двумя вершинами из множества $\{a, b, d\}$ и ровно с двумя вершинами из множества $\{a, b, e\}$. Легко видеть, что тогда $y \sim \{a, b\}$. Из (1) при $T = \{u, v, x, y\}$ и $U = \{a, b\}$ получаем, что

$$W(T) \le |U| + \frac{1}{2}m(T, \overline{U}) \le 2 + \frac{4}{2} = 4 = |T|,$$

а это противоречит (4).

Пусть $x \sim \{a, c, d\}$. В этом случае вершина y смежна ровно с двумя вершинами из множества $\{a, b, c\}$, ровно с двумя вершинами из множества $\{a, b, d\}$ и ровно с двумя вершинами из множества $\{a, c, d\}$. Легко видеть, что тогда $y \sim \{b, c, d\}$. Из (1) при $T = \{u, v, x, y\}$ и $U = \{a, b, c, d\}$ получаем, что

$$W(T) \le |U| + \frac{1}{2}m(T, \overline{U}) \le 4 + \frac{0}{2} = 4 = |T|.$$

Из полученного противоречия с (4) следует, что исходное предположение об отсутствии в графе G совершенного паросочетания неверно. Теорема доказана.

C х е м а д о к а з а т е л ь с т в а т е о р е м ы 8. Предположим, что граф G не содержит совершенного паросочетания. Зафиксируем непустое множество S, обладающее свойствами 1—3 из леммы 1. Пусть S_1 , S_2 , ..., S_k — все области связности графа G(S). В силу леммы 3 существует область $S_i \subseteq S$, $1 \le i \le k$, для которой выполняется (2). Для дальнейшего изложения доказательства зафиксируем эту область S_i .

Для доказательства теоремы можно последовательно сделать следующие выводы. Каждая вершина из S смежна с тремя или четырьмя вершинами из $V(G) \setminus S$. Также никакая вершина из S_i не может быть смежна с четырьмя попарно несмежными вершинами из $V(G) \setminus S$. Для любых двух смежных вершин $u, v \in S_i$ существует не более двух общих компонент, т. е. компонент нечетного порядка из C_S , каждая из которых содержит как вершину, смежную с u, так и вершину, смежную с v. Если вершина из S_i смежна с четырьмя вершинами из $V(G) \setminus S$, то две из них смежны друг с другом и со всеми вершинами из S_i . Этот случай разбивается на три подслучая, в каждом из которых обнаруживается противоречие. Значит, каждая вершина из S_i смежна ровно с тремя вершинами из $V(G) \setminus S$. Для любых двух смежных вершин $u, v \in S_i$ существует вершина из $V(G) \setminus S$, смежная с ними обеими. Тем не менее, число таких вершин не может быть равно ни одному, ни двум. Наличие же трех таких вершин противоречит выводу о числе общих для u и v компонент. Таким образом, совокупность этих результатов противоречит предположению об отсутствии совершенного паросочетания в графе G. Теорема доказана.

Д о к а з а т е л ь с т в о т е о р е м ы 9. Для каждого четного числа $\ell \geq 4$ построим граф G_{ℓ} следующим образом. Рассмотрим $2\ell-4$ копии C_0 , C_1 , ..., $C_{2\ell-5}$ полного графа $K_{\ell+1}$. В каждом таком графе C_i зафиксируем две вершины $u_{i,0}$ и $u_{i,1}$ при $i=0,1,\ldots,2\ell-5$. Далее рассмотрим две копии C'_0 и C'_1 полного графа $K_{\ell-3}$, где $V(C'_j)=\{v_{j,0},v_{j,1},\ldots,v_{j,\ell-4}\}$ при j=0,1. Теперь построим граф G_{ℓ} , добавив к дизъюнктному объединению $\bigcup_{i=0}^{2\ell-5} C_i \bigcup \bigcup_{j=0}^1 C'_j$ рассматриваемых полных графов множество ребер вида

$$\{u_{2k,j}v_{j,k},\,u_{2k+1,j}v_{j,k},\,u_{2\ell-6,j}v_{0,k},\,u_{2\ell-5,j}v_{1,k}\;\forall\;j=0,\,1\;\forall\;k=0,\,1,\,\ldots,\,\ell-4\}.$$

Нетрудно проверить, что G_ℓ является 2-связным $K_{1,5}$ -ограниченным сильно $K_{1,6}$ -ограниченным графом порядка $2\ell^2-10$ с $\delta(G_\ell)=\ell$. Кроме того, при удалении из графа G_ℓ множества $V(C_0'\cup C_1')$ мощности $2\ell-6$ получается граф, содержащий $2\ell-4$ компоненты связности нечетного порядка, что доказывает, согласно теореме 3, отсутствие совершенного паросочетания в графе G_ℓ . Следовательно, для заданного целого числа d условию теоремы удовлетворяет граф G_ℓ при $\ell=\max\left\{4,\left\lceil\frac{d}{2}\right\rceil\right\}$. Теорема доказана.

С х е м а д о к а з а т е л ь с т в а т е о р е м ы 10. Далее будем полагать, что $d \ge k$ и число d четное. Это не нарушает общности, поскольку d является ограничением снизу на степени вершин графа.

Для начала формально опишем графы $G_{k,d}$, показывающие справедливость утверждения теоремы. Рассмотрим 2d+6 копий $C_0, C_1, ..., C_{2d+5}$ полного графа K_{d+1} , где $V(C_i)=\{v_{i,0}, v_{i,1}, ..., v_{i,d}\}$ при i=0,1,...,2d+5. Пусть $V(G_{k,d})=\bigcup_{i=0}^{2d+5}V(C_i)$ и

$$\begin{split} E(G_{k,d}) &= \{v_{i,s}v_{i,t} \ \forall \ i=0,\,1,\,...,\,2d+5 \ \forall \ 0 \leq s < t \leq d\} \ \cup \\ & \cup \ \{v_{2d+2+\ell,s}v_{2d+4+\ell,t} \ \forall \ \ell=0,\,1 \ \forall \ s=0,\,1,\,...,\,d \ \forall \ t=0,\,1,\,...,\,d\} \ \cup \\ & \cup \ \{v_{2d+4+\lfloor t/(kd+k)\rfloor,t \ \mathrm{mod} \ (d+1)}v_{t \ \mathrm{mod} \ (2d+2),\lfloor t/(2d+2)\rfloor} \ \forall \ t=0,\,1,\,...,\,k(2d+2)-1\}. \end{split}$$

Опишем теперь эти же графы менее формально и вместе с тем отметим свойства полученных графов. Граф $G_{k,d}$ получается добавлением ребер к дизъюнктному объединению 2d+6 полных графов порядка d+1 каждый. Таким образом, уже выполнены ограничения на степени вершин и четность порядка графа. Кроме того, $V(C_{2d+2}) \sim V(C_{2d+4})$ и $V(C_{2d+3}) \sim V(C_{2d+5})$. Также каждая вершина из $V(C_{2d+4} \cup C_{2d+5})$ смежна ровно с k вершинами из $V(\bigcup_{i=0}^{2d+1} C_i)$, но не более чем с одной

вершиной из каждой клики $V(C_i)$. При этом для каждой клики $V(C_i)$, $i=0,\ 1,\ ...,\ 2d+1$, всем ее вершинам в совокупности инцидентны ровно k ребер со вторым концом не из $V(C_i)$, причем эти k ребер попарно не смежны. Нетрудно показать, что из описанной структуры графа $G_{k,d}$ следует сильная $K_{1,p}$ -ограниченность этого графа при p=4k+1, а по теореме X. Уитни [11, с. 147] – k-связность этого графа.

Легко видеть, что после удаления из графа $G_{k,d}$ множества $V(C_{2d+4} \cup C_{2d+5})$ мощности 2d+2 каждая из клик $V(C_0)$, $V(C_1)$, ..., $V(C_{2d+3})$ порождает компоненту связности нечетного порядка. Значит, в силу теоремы 3 граф $G_{k,d}$ не содержит совершенного паросочетания. Теорема доказана.

Д о к а з а т е л ь с т в о т е о р е м ы 11. Допустим, что граф G не содержит совершенного паросочетания. Рассмотрим непустое множество S, обладающее свойствами 1—3 из леммы 2. Степень каждой вершины графа G не меньше четырех, значит, у каждой вершины множества S есть хотя бы один сосед из S. Пусть вершина $v \in S$ смежна с вершинами $a, b, c \in V(G) \setminus S$, а также вершиной $u \in S$. Тогда, исходя из условия $K_{1,4}$ -ограниченности графа G и попарной несмежности вершин a, b и c, заключаем, что вершина u смежна хотя бы с двумя вершинами из множества $\{a, b, c\}$.

Пусть S_1 , S_2 , ..., S_k — все области связности графа G(S). Одновершинные компоненты будем называть тривиальными. Заметим, что, исходя из условия вершинной 2-связности графа G, в каждой нетривиальной компоненте графа G-S есть хотя бы две вершины, каждой из которых инцидентно хотя бы одно ребро со вторым концом из множества S. С другой стороны, исходя из условия $\delta(G) \geq 4$, для каждой тривиальной компоненты графа G-S ее единственная вершина инцидентна хотя бы четырем таким ребрам.

В связи с этим переопределим понятие веса компоненты H графа G-S относительно подмножества T множества S следующим образом:

$$w_T(H) = \begin{cases} \min\left\{1, \frac{1}{4} \middle| \{(u,v) \in T \times V(H) \mid u \sim v\} \middle| \right\}, & \text{если} \middle| V(H) \middle| = 1; \\ \min\left\{1, \frac{1}{2} \middle| \{v \in V(H) \mid N(v) \cap T \neq \varnothing\} \middle| \right\}, & \text{если} \middle| V(H) \middle| > 1. \end{cases}$$

Таким образом, каждое ребро, соединяющее вершину тривиальной компоненты $H \in C_S$ с вершиной множества T, добавляет $\frac{1}{4}$ к весу $w_T(H)$, а каждая вершина нетривиальной компоненты $F \in C_S$, смежная хотя бы с одной вершиной из T, добавляет $\frac{1}{2}$ к весу $w_T(F)$. При этом вес компоненты относительно множества T не превосходит 1. Весом множества $T \subseteq S$ по-прежнему будем называть число W(T), равное сумме весов компонент графа G-S относительно множества T: $W(T) = \sum_{H \in C_S} w_T(H)$. Заметим, что $\sum_{i=1}^k w_{S_i}(H) \ge 1$ для $H \in C_S$, поскольку $\delta(G) \ge 4$ и G-2-связен. Тогда, повторяя рассуждения из доказательства леммы 3, получаем, что для некоторого i, $1 \le i \le k$, верно $W(S_i) > |S_i|$. Для дальнейшего изложения доказательства зафиксируем эту область S_i .

У т в е р ж д е н и е 2. Пусть S_j – произвольная область связности графа G(S), а T – любое непустое собственное подмножество множества S_j . Тогда существует множество T^+ , для которого $T \subset T^+ \subseteq S_j$ и $W(T^+) - |T^+| \le W(T) - |T|$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Рассмотрим вершину $v \in T$, смежную с вершиной $x \in S_j \setminus T$. Пусть v смежна с вершинами a, b и c из $V(G) \setminus S$. Вершина x смежна хотя бы с двумя вершинами из множества $\{a, b, c\}$, исходя из условия $K_{1,4}$ -ограниченности графа G. Не нарушая общности, $x \sim \{a, b, d\}$, где $d \in V(G) \setminus S$.

Пусть $T^+ = T \cup \{x\}$. Если $C_a \in C_S$ — тривиальная компонента, то $w_{T^+}(C_a) \leq w_T(C_a) + \frac{1}{4}$. В противном случае $w_{T^+}(C_a) = w_T(C_a)$. Аналогично получаем, что $w_{T^+}(C_b) \leq w_T(C_b) + \frac{1}{4}$. Учитывая, что $w_{T^+}(C_d) \leq w_T(C_d) + \frac{1}{2}$, а веса прочих компонент графа G - S относительно множеств T и T^+ совпадают, получаем, что

$$W(T^{+}) - \left| T^{+} \right| = W(T) + \sum_{z \in \{a,b,d\}} \left(w_{T^{+}}(C_{z}) - w_{T}(C_{z}) \right) - \left| T^{+} \right| \le W(T) + \frac{1}{4} + \frac{1}{4} + \frac{1}{2} - \left(\left| T \right| + 1 \right) = W(T) - \left| T \right|.$$

Таким образом, утверждение доказано.

Рассмотрим две смежные вершины $u,v\in S_i$. Пусть $a,b,c,d\in V(G)\setminus S,u\sim \{a,b,c\},v\sim \{a,b,d\}.$ Тогда независимо от того, являются ли компоненты $C_a,C_b\in C_S$ тривиальными, получаем, что $w_{\{u,v\}}(C_a)=w_{\{u,v\}}(C_b)=\frac{1}{2},\;$ а также $w_{\{u,v\}}(C_c)\leq \frac{1}{2}$ и $w_{\{u,v\}}(C_d)\leq \frac{1}{2}.\;$ Значит, $W(\{u,v\})\leq \frac{1}{2}+\frac{1}{2}+\frac{1}{2}+\frac{1}{2}+\frac{1}{2}=2=\left|\{u,v\}\right|.$ Итеративно применяя утверждение 2 для все большего надмножества множества $T=\{u,v\},\;$ получим $W(S_i)-|S_i|\leq W(\{u,v\})-|\{u,v\}|\leq 0,\;$ что противоречит неравенству $W(S_i)>|S_i|\;$ для области $S_i.\;$ Значит, граф G содержит совершенное паросочетание. Таким образом, теорема доказана.

С х е м а д о к а з а т е л ь с т в а т е о р е м ы 12. Здесь мы представим только схему доказательства, следуя которой несложно восстановить его целиком. Предположим, что граф G не является факторно-критическим. Тогда согласно теореме 4 при s=1 существует множество S вершин графа G, для которого верно $c_{o}(G-S)>|S|-1\geq 0$. Поскольку $c_{o}(G-S)\neq |S|\pmod{2}$, то $c_{o}(G-S)>|S|$.

Исходя из условия 2-связности графа G получаем, что $|S| \ge 2$. Повторяя рассуждения из доказательств лемм 1 и 2, получаем, что каждая вершина минимального по включению такого множества S смежна ровно с тремя вершинами графа G-S. Далее повторяем рассуждения из доказательства теоремы 11 и приходим к противоречию. Теорема доказана.

Д о к а з а т е л ь с т в о т е о р е м ы 13. Примером такого графа является граф $G \cong K_1 + 2K_{2\ell+1}$ для любого целого положительного $\ell \geq k$ / 2. Действительно, $\delta(G) = 2\ell + 1 \geq k + 1$. Легко видеть, что граф G является реберно k-связным и $K_{1,3}$ -свободным. Если удалить доминирующую вершину из графа G, то граф распадется на две компоненты нечетного порядка, значит, он не является факторно-критическим. Таким образом, теорема доказана.

Заключение. В работе установлены новые достаточные условия существования совершенного паросочетания в графах с ограниченной локальной структурой, а также показана неулучшаемость полученных условий. Дальнейший интерес представляет исследование возможности ослабления локальных ограничений, накладываемых на граф для гарантированного наличия в нем совершенного паросочетания, за счет повышения требований к числу вершинной или реберной связности. Например, рассмотрение (реберно) k-связных (сильно) $K_{1,p}$ -ограниченных графов при $k \ge 3$ и $p \ge 6$.

Список использованных источников

- 1. Ловас, Л. Прикладные задачи теории графов. Теория паросочетаний в математике, физике, химии / Л. Ловас, М. Пламмер. М., 1998. 653 с.
- 2. Plummer, M. D. Graph factors and factorization: 1985–2003: A survey / M. D. Plummer // Discrete Math. 2007. Vol. 307, N 7–8. P. 791–821. https://doi.org/10.1016/j.disc.2005.11.059
- 3. Akiyama, J. Factors and factorizations of graphs. Proof techniques in factor theory / J. Akiyama, M. Kano. Berlin, 2011. Vol. 2031. 353 p. https://doi.org/10.1007/978-3-642-21919-1
- 4. Yu Q. R. Graph factors and matching extensions / Q. R. Yu, G. Liu. Berlin, 2009. 353 p. https://doi.org/10.1007/978-3-540-93952-8
- 5. Li, R. Hamiltonicity of $\{K_{1,4}, K_{1,4} + e\}$ -free graphs / R. Li, R. H. Schelp // Discrete Math. -2002. Vol. 245, N 1–3. P. 195–202. https://doi.org/10.1016/s0012-365x(01)00141-8
- 6. Li, R. Hamiltonicity of 2-connected $\{K_{1,4}, K_{1,4} + e\}$ -free graphs / R. Li // Discrete Math. 2004. Vol. 287, N 1–2. P. 69–76. https://doi.org/10.1016/j.disc.2004.05.014
  - 7. Wang, J. K_{1n} -restricted graphs / J. Wang, Y. Teng // Adv. Math. (China). -2006. Vol. 35. P. 657–662.
- 8. Wang, J. Fully cycle extendability of $K_{1,4}$ -restricted graphs / J. Wang, M. Li // Discrete Math. 2009. Vol. 309, N 12. P. 4011–4016. https://doi.org/10.1016/j.disc.2008.11.035
- 9. Иржавский, П. А. Полная циклическая расширяемость локально связных $K_{1,4}$ -ограниченных графов / П. А. Иржавский, Ю. Л. Орлович // Тр. Ин-та математики НАН Беларуси. 2012. Т. 20, № 2. С. 36–50.
- 10. Ryjáček, Z. Closure for $\{K_{1,4}, \hat{K}_{1,4} + e\}$ -free graphs / Z. Ryjáček, P. Vrána, Sh. Wang // J. Combin. Theory Ser. B. 2019. Vol. 134. P. 239–263. https://doi.org/10.1016/j.jctb.2018.06.006
  - 11. Лекции по теории графов / В. А. Емеличев [и др.]. М., 1990. 384 с.

- 12. Petersen, J. Die Theorie der regulären graphs / J. Petersen // Acta Math. 1891. Vol. 15. P. 193–220. https://doi.org/10.1007/bf02392606
- 13. Tutte, W. T. The factorization of linear graphs / W. T. Tutte // J. London Math. Soc. 1947. Vol. s1–22, N 2. P. 107–111. https://doi.org/10.1112/jlms/s1-22.2.107
- 14. Yu, Q. Characterizations of various matching extensions in graphs / Q. Yu // Australas. J. Comb. 1993. Vol. 7. P 55–64

References

- 1. Lovász L., Plummer M. D. Applied problems of graph theory. Theory of matchings in mathematics, physics and chemistry. Moscow, 1998. 653 p. (in Russian).
- 2. Plummer M. D. Graph factors and factorization: 1985–2003: A survey. *Discrete Mathematics*, 2007, vol. 307, no. 7–8, pp. 791–821. https://doi.org/10.1016/j.disc.2005.11.059
- 3. Akiyama J., Kano M. Factors and factorizations of graphs. Proof techniques in factor theory. Lecture Notes in Mathematics. Vol. 2031. Berlin, 2011. 353 p. https://doi.org/10.1007/978-3-642-21919-1
  - 4. Yu Q. R., Liu G. Graph factors and matching extensions. Berlin, 2009. 353 p. https://doi.org/10.1007/978-3-540-93952-8
- 5. Li R., Schelp R. H. Hamiltonicity of $\{K_{1,4}, K_{1,4} + e\}$ -free graphs. *Discrete Mathematics*, 2002, vol. 245, no. 1–3, p. 195–202. https://doi.org/10.1016/s0012-365x(01)00141-8
- 6. Li R. Hamiltonicity of 2-connected $\{K_{1,4}, K_{1,4} + e\}$ -free graphs. *Discrete Mathematics*, 2004, vol. 287, p. 69–76. https://doi.org/10.1016/j.disc.2004.05.014
  - 7. Wang J., Teng Y. K₁, restricted graphs. Adv. Math. (China), 2006, vol. 35, p. 657–662.
- 8. Wang J., Li M. Fully cycle extendability of $K_{1,4}$ -restricted graphs. *Discrete Mathematics*, 2009, vol. 309, p. 4011–4016. https://doi.org/10.1016/j.disc.2008.11.035
- 9. Irzhavski P. A., Orlovich Yu. L. Full cycle extendability of locally connected $K_{1,4}$ -restricted graphs. *Trudy Instituta matematiki* [*Proceedings of the Institute of Mathematics*], 2012, vol. 20, no. 2, p. 36–50 (in Russian).
- 10. Ryjáček Z., Vrána P., Wang Sh. Closure for $\{K_{1,4}, K_{1,4} + e\}$ -free graphs. Journal of Combinatorial Theory, Series B, 2019, vol. 134, p. 239–263. https://doi.org/10.1016/j.jctb.2018.06.006
- 11. Emelichev V. A., Melnikov O. I., Sarvanov V. I., Tyshkevich R. I. Lectures on graph theory. Moscow, 1990. 384 p. (in Russian).
- 12. Petersen J. Die Theorie der regulären graphs. Acta Mathematica, 1891, vol. 15, p. 193–220 (in German). https://doi.org/10.1007/bf02392606
- 13. Tutte W. T. The factorization of linear graphs. *Journal of the London Mathematical Society*, 1947, vol. s1–22, no. 2, p. 107–111. https://doi.org/10.1112/jlms/s1-22.2.107
- 14. Yu Q. Characterizations of various matching extensions in graphs. *Australasian Journal of Combinatorics*, 1993, vol. 7, p. 55–64.

Информация об авторах

Иржавский Павел Александрович – магистр, ассистент кафедры. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: irzhavski@bsu.by.

Орлович Юрий Леонидович — канд. физ.-мат. наук, доцент, заведующий кафедрой. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: orlovich@bsu.by.

Information about the authors

Irzhavski Pavel Aleksandrovich – Master of philosophy (Physics and Mathematics), Assistant of the Department. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: irzhavski@bsu.by.

Orlovich Yury Leonidovich – Ph. D. (Physics and Mathematics), Associate professor, Head of the Department. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: orlovich@bsu.by.